

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Сборник материалов
V международной заочной
научно-практической
конференции
(октябрь 2014 г.)*

Владивосток
Дальневосточный федеральный университет
2014 г.

**ПЕРВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПИСЬМЕННОСТИ В ЯПОНИИ
КОНЦА V – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ VI ВЕКОВ**

*Суровень Д.А.
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург*

Историки прежних поколений считали, что упоминания в тексте «Кодзики» и «Нихон-сёки» (источниках начала VIII в.) сочинений VI века и 20-х годов VII века – «Кудзи», «Тэйки», «Тэннōки», «Кокъки», «Хонки» и «Кудзики» – «не подтверждаются ни существованием самих этих источников, ни ссылками на них в других источниках» [см.: 7, 5]. Однако, как выяснилось, это было не так. Как установил Дж.Б. Сэнсом, историки прежних поколений ранее преувеличивали скудость письменных источников и медленное развитие образования в Японии до 700 года. Дж.Б. Сэнсом считал, что, возможно, **существовало больше исторических памятников, чем**

нам известно [59, 87, п. 1]. Поэтому М.В. Воробьев указывает: «Безусловно, какие-то **письменные материалы должны были существовать** – без них просто невозможно создать летопись за длительный период, но характер этих материалов неизвестен» [8, 5]. Японский учёный Умэдзава Исэдзō пришёл к выводу, что, по крайней мере, **одна хроника**, составленная в китайском стиле, **предшествовала «Нихон-сёки»**, и что **имелись более ранние** чем «Кодзики» **японские летописи**, в которые попали китайские представления о причинах смены династий [76, 513]. Более того, российские исследователи указывают, что в **VI–VII вв.** были составлены **официальные писанные истории**. В них фиксировались лишь те события, которые соответствовали интересам правящего дома, и опускались сведения о его противниках [29, 43]. Учёные считают, что те письменные памятники, которые дошли до нас, поддерживают предположение, что первые хроники, особенно «Нихон-сёки» и «Кодзики», основывались на источниках **V–VI вв.**, которые более не сохранились, а также на информации, полученной из летописей корейского государства Пэкче [76, 170]. В свою очередь, в источники начала VI века, несомненно, были включены также и древние сказания, созданные **до V века** – легенды и предания (разного времени появления), распространённые тогда среди знати и простого народа [18, 41]. Японские исследователи указывают, что запись событий древнеяпонской истории могла начаться **в конце IV – начале V веков** – в царствования государей Ёдзина и Нинтоку [49, 171].

Не дошедшие до нас источники конца V–VII веков упоминаются в трудах VIII–IX веков. В разделе «Нихон-сёки» о Юряку названа **“некая книга”** (或本 др.-яп. *ару нуми*, яп. *ару фуми* [41, 413; 43, 389]) и дважды – **“одна книга”** (一本 др.-яп. *питоту нуми*, совр.-яп. *хйтоцу фуми* [41, 413; 43, 389]). В.Г. Астон указывает, что частое упоминание в тексте «Нихон-сёки» **“одной записи (одного документа)”** (и **“одной книги”**) (一書 яп. *иссё*; где 書 яп. *сё* – ...2) письмо, документ... 3) *кн.* книга; *в соч.* ...2) написанное; письмо; бумага; документ; рукопись; 3) книга... [63, 301]) показывает, что некое количество письменной литературы по этой теме тогда существовало [74, 4, п. 2]. В «Нихон-сёки» (Юряку, 2-й год, 7-й месяц) указана некая **“древняя книга”** (舊本 др.-яп. *пуруй нуми*, яп. *кюхон*), рассказывающая о событиях 458 года [41, 362; 74, 338; 43, 347]. Эта же, или другая, **“древняя книга”** (舊本 др.-яп. *пуруй нуми*, яп. *кюхон* [41, 413; 43, 388]) упоминается в разделе о государе Нинкэне (488–498). В разделе 21-го года пр. Юряку (477 г.) упомянуты **«Нихон-кюки / Нихон-куки»** (日本舊記; или: *Ямато-но фуруй фуми* – досл. «Старые записи Японии») [41, 388; см.: 43, 368]. Это единственное упоминание о данном источнике [43, 485, п. 72].

В «Нихон-сёки» и «Кудзи-хонки», в разделах о государе Кэндзō

(485-487), цитируются «Фудай» («Генеалогии» [41, 400; 43, 376]; 譜第 кит. *nǚdì* – 1)... родословная; генеалогия [4, II, 555]) (Нихон-сёки, св. 15-й, Кэндзō; Кудзи-хонки, св. 8-й [8], Кэндзō). Комментаторы читают название «Фудай» ещё как «*Кабанэ-но цуйдэ-но фуми*» (др.-яп. *Кабанэ-но туйдэ-но пуми* – “Записи о порядке наследственных званий [*кабанэ*]” [40, 400]). «Фудай» рассказывают о семье отца Кэндзō – принца Ити-но бэ-но Осипа (т.е. даны сведения о событиях второй пол. V в.) [см.: 16, 19]. О «Фудай» в текстах «Нихон-сёки» и «Кудзи-хонки», кроме данных упоминаний, более никаких сведений и свидетельств нет [43, 487, п. 14]. Однако, стиль «Фудай» совпадает со стилем «Кодзики» (источника начала VIII века) – в разделах, где даётся генеалогия рода правителей Ямато [см.: 43, 376]. Надо полагать, материалы «Фудай», прямо или опосредованно (через источники VI века), были использованы и при составлении «Кодзики».

В связи с этим в разделах «Нихон-сёки» 1-го и 3-го годов пр. Кэндзō идёт особый счёт дней – не по циклическим обозначениям, как обычно, а по знакам животных. Например, «1-й день Змеи»: “3-й месяц, первый день Змеи” [досл. «третьего месяца (*яёи*) первый день под [циклическим знаком] “змея” (*ми*) (день отворачивания несчастий)»] (三月上巳 яп. *яёи-но камин-но ми-но хи* [41, 408, 411; см. также: 74, 388, 392; 4, II, 59; ср.: 43, 384, 387]) (Нихон-сёки, св. 15-й, Кэндзō, 1-й и 3-й годы пр.; *Nihongi*, XV, 18, 23). Исследователи связывают появление данного способа датировки с использованием составителями «Нихон-сёки» различных документов [74, 388, п. 1] с разными системами летосчисления.

В разделе «Нихон-сёки» о детях государя Нинкэна (488-498) также говорится о неких документах, использованных при составлении данного источника: «Затем Ара-гимин-но *иратумэ*, дочь Питумэ, Вани-но *оми*, родила дочь. Её звали Касуга-но Ямада-но пимэ. (В одной книге говорится: Опо-ара-но *иратумэ*, дочь Вани-но *оми* Пирупэ, родила дочь. Это Ямада-но *опо-иратумэ-но* пимэ. Ещё одно её имя – Аками-но пимэ. Хотя документы [文 др.-яп. *пуми*, совр.-яп. *фуми* / *бун* [63, 285] – *С.Д.*] [в этом смысле] различаются, но суть одна и та же)» [43, 389; 41, 414]. В этом же свитке о государе Нинкэне (в разделе 493 года) даны подробные генеалогические сведения о семье Нанива-но Тама-сурибэ-но Фунамэ [см.: 43, 390-391]. Возможно, в данном свитке также использовались материалы из «Фудай».

В начале VI в. при дворе Ямато уже были грамотные люди, умеющие понимать и составлять письменные тексты, написанные иероглифами. Так, в 505 г. приехал посол из Пэкче с подношениями и докладом (комментаторы текста «Нихон-сёки» особо подчёркивают, что это был письменный документ [рядом с иероглифом “доклад” *окуриганой* записывают знак 文 яп. *бун* – “письменный текст” [см.: 43, 6]). «Летом, в 4-м месяце ван Пэкче прислал Сика-куна (Сиа-куна) с

подношениями. Отдельно [прислал] доклад (上表 кит. *шан-бъяо* – представил доклад; где яп. *хэ̄*, 表 кит. *бъяо* – *сущ.* ...6) официальный документ (меморандум), доклад, представление; [4, III, 884; см.: 42, 6]), [который] гласил: “Мана, гонец, прежде присланный с данью, не относится к *кольчок* (骨族 досл. «к роду “кости”» [42, 6], т.е. к родственникам) государя страны Пэкче. Поэтому я с совершенным почтением (謹 кор. *кын*, кит. *цзйнь* [4, II, 203]) присылаю Сика служить при дворе [Ямато]”» (前進調使 麻那 者 非 百濟國主之骨族 也。故 謹遣^レ 斯我 奉事^レ 於 朝。 [42, 7; ср.: 43, 397]) (Нихон-сёки, св. 16-й, Бурэцу, 7-й год). На то, что это был именно корейский текст, указывает употребление выражения «род государевой *кости*» (主之骨族 кор. *чу-чи* *кольчок* [42, 7]), т.е. род правителей Пэкче. Иероглиф “*коль*” (досл. “кость”) связан с корейским понятием “*коль-пхум*” – термином, обозначавшим разряды родовитости в Южной Корее [см.: 30, 77]. В этом значении знак “*коль*” (骨 яп. *бонэ* “кость”) употреблялся в Корее (с ним связывают происхождение термина “*кабанэ*”, обозначавшего наследственные титулы японской знати) [см.: 8, 65]. В пользу того, что **в начале VI в. велись** какие-то *синхронные* описываемым событиям *записи*, свидетельствуют и материалы «Нихон-сёки». Например, в разделе 507 года говорится: «...день, на который **приходится запись** [文 др.-яп. *пуми*, совр.-яп. *бун*, кит. *вэнь* – 1)... текст, написанный иероглифическим письмом... [4, IV, 58; см.: 42, 15] – *СД.*] о введении первой младшей супруги во внутренний дворец» [44, 10] (Нихон-сёки, св. 17-й, Кэйтай, 1-й год пр., 3-я луна, 14-й день).

В 6-й луне 513 года государство Пэкче отправило в Ямато посольство, с которым приехал “старший учёный” (博士 кит. *бó’шй*, *бóшй*, др.-яп. *накасэ*, совр.-яп. *хакасэ* – 1) доктор [наук] (*высшая учёная степень*); 2) *стар.* старший учёный, главный эрудит (*также должность и звание, с дин. Цинь*)... [4, III, 58]) – специалист «Пятикнижия» (五經博士 кит. *у-цзйнь бó’шй*, яп. *го-кё̄-но хакасэ*) (конфуцианский учёный [69, 3]) Тан Яньи [44, 13; 42, 19; 76, 170]. В 9-й луне 516 года прибыл новый учёный–специалист в «Пятикнижии» Хан-го* Анму вместо прежнего Тан Яньи [44, 16; 42, 22-23; 76, 171] [Нихон-сёки, св. 17-й, Кэйтай, 9-й и 10-й годы пр.] (* где 漢 кор. *Хан*, кит. *Хань*, яп. *Ая* – дин. Хан, ханьский [42, 23]). Исследователи отмечают, что достоверность этого сообщения подтверждается вставным комментарием, где имя японца, сопровождавшего посольство, было записано несколько иным способом, чем в отдельном *пэкческом* источнике [76, 170]. Из раздела “15-й год пр. Киммэя” известно, что и в более позднее время в Ямато находились прибывшие из Пэкче “старший учёный” (кит. *бó’шй*, др.-яп. *накасэ*, совр.-яп. *хакасэ*) «Пятикнижия» – Ма Чонъан, буддийский монах Тосим и ещё шесть монахов [44, 57] (Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 15-й год пр., 2-я луна).

Система “профессоров Пятикнижия” (т.е. знатоков «У-цзин») была создана ещё во времена правления в Китае императора У-ди (420-422). Эти люди были не только наставниками в учении, но и советниками правителя [44, 304, п. 45]. Учёные подчёркивают, что «распространению китайской письменности [в Японии] способствовало конфуцианство» [29, 43]. Я.Б. Радуль-Затуловский сообщает, что при государевом дворе в VI веке существовала постоянная школа с 34-мя людьми, готовившихся как “учителя–просветители” конфуцианства [47, 209]. Исследователи отмечают, что с этого времени специалисты и учёные всех направлений регулярно прибывали в Японию на сменной основе, включая конфуцианских учёных, травников, врачей, музыкантов, предсказателей судьбы и специалистов по календарю. С течением времени, конфуцианство, китайская медицина, а, впоследствии, и буддизм – все стали важной составной частью японской культуры [69, 3]. Кроме того, распространению письменности способствовало то, что в 30-е годы VI века из Пэкче приехали буддийские проповедники, а 35 переселенцев в провинциях Ямато и Оми были назначены переводчиками [9, 17]. Появление таких учёных и грамотных людей должно было способствовать началу составления исторических сочинений в Японии.

Об умениях пэкчесцев сообщает «Бэй-ши» (св. 94-й, Боцзи): «Любят заниматься древнею историею, и отличные из учёных суть хорошие писатели и законники...» [3, 64] (Бэй-ши, гл. 94, II. Боцзи). «[Вместе с тем] (испытывают) всеобъемлющую любовь (кит. *цзянь-ай*)* к каноническим книгам и историческим трудам (墳史 кит. *фэнь-ши* [4, IV, 699]), и [есть] люди, [имеющие] талант (秀異 кит. *сю'и* [4, III, 538]), весьма умелые в создании литературных произведений (屬文 кит. *чжү-вэнь* [4, III, 467]); способные чиновники (能吏 кит. *нэн-ли* [4, IV, 320]), компетентные [в делах]» (兼愛^ゝ墳史、而秀異者頗解屬文、能吏事。; * где 兼愛 кит. *цзянь-ай* – филос. любить всех [как себя]; всеобъемлющая любовь (учение Мо Ди) [4, II, 785] [7, 2548]) (Бэй-ши, св. 94-й, Бе-цзюань, Дуньи, Боцзи). В «Суй-шу» (св. 81-й, Боцзи) уточняется: «Читают исторические книги; способны к приказным делам...» [3, 88] (Суй-шу, гл. 81, II. Боцзи). «Читают книги (кит. *шү-ши*); способные чиновники (кит. *нэн-ли*), компетентные [в делах]» (讀^ゝ書史、能吏事。 [51, 1645]) (Суй-шу, св. 81-й, Дуньи-цзюань, Боцзи). В.М. Тихонов указывает, что результаты археологических исследований территории бывшей пэкческой столицы Саби (когда были обнаружены типичные для Пэкче VI века глиняные чернильницы, подобные чернильнице диаметром 23,5 см на 19-ти ножках [см. фото: 61, 138, ил. 46а]) говорят о широком распространении в этой корейской стране грамотности и письменной культуры [61, 138]. Таким образом, в Ямато в первой половине VI века были люди, способные составлять исторические записи и труды.

Какие же это исторические труды?

В тексте указа Тэмму 681 года, цитируемом в Предисловии «Кодзики», дважды названы «Тэйки» (帝紀 *Сумэроки-но фуми* – «Записи об императорах» [23, I, 170; 24, 20]), а также «Хон-дзи» (本辭 (辭) *Саки-цу ё-но котоба* [23, 21] – «Основные речения» [23, I, 170; 24, 20]) и «Кудзи» (舊辭 (旧辞) *Фурукото* – «Древние речения» [24, 20, 21]) [см.: 73, 120-121; 25, 32; 71, 3; 68, 361]. Далее в приказе сказителю Хиэда-но Арэ названы «Тэйкō-но хи-цуги» (帝皇日繼 *Сумэрамикото-но хи-цуги / Сумэроки-но хи-цуги* [24, 23; 76, 464] – «Генеалогии императоров»; досл. “Наследование солнцу императоров–государей” [23, I, 170; 24, 22; см.: 2, 4]) и «Сэндай-кудзи» / «Сэндай-кюдзи» (先代舊辭 «*Саки-но ё-но фуру-кото*» [24, 23; 76, 464] – «Древние речения прошлых поколений» [23, I, 170]) (Кодзики, св. 1-й, Предисловие, гл. 3, 27, 30, 32 [см.: 25, 32, 33]). «Сэндай-кудзи» – может быть более полной формой названия «Кудзи». Должны ли мы считать «Тэйкō-но хи-цуги» самостоятельным трудом или вторым названием «Тэйки» – неясно. Однако Кйта Ясухиро предположил, что именно в «Тэйки» впервые появляется концепция единой генеалогической линии государей Ямато и идея “*хи-цуги*” (日繼 досл. “наследования солнцу” [22, 4]) – передачи по наследству территориального ранга с политической властью [22, 4].

Кроме того, в указе государя Тэмму от 16-го [74, 350] (17-го [44, 243]) дня 3-й луны 681 года (приводимом в «Нихон-сёки») также названы «Тэйки» (帝紀 досл. “Записи об императорах” [42, 357; см.: 44, 243]) и некие «[Записи] всех деяний глубокой древности» (上古諸事 яп. *дзёкосёдзи* [42, 357; см.: 44, 243; 16, 19; 40, 65]) (Нихон-сёки, св. 29, Тэмму, 10-й год, 3-я луна, 16-й день; *Nihongi*, XXII, 32; XXIX, 30-31). А.Н. Мещеряков предположил, что «[Записи] всех деяний глубокой древности», возможно, соответствуют «Сэндай-кудзи» [33, 92].

Некоторые учёные полагают, что «Кудзи» («Сэндай-кудзи») также могли быть названы в Предисловии «Кодзики» термином «Хон-дзи» («Основные речения») [24, 22, п. 27; см.: 46, 295; 16, 19, 20]. Исида Итирō полагает, что иероглиф *хон* (*мото*) в названии «Хон-дзи» является сокращением от выражения “начало дел родов [и] наследственных званий (фамилий)” (氏姓の本(ことのもと) яп. “*удзи-кабанэ-но кото-но мото*”) [16, 20]. Исследователь объясняет такое толкование тем, что данный иероглиф использован в названии хроники «Хон-ки» («Изначальные записи», «Основные записи», составленной в 620 году принцем Умаядо, известного под посмертным именем *Сётоку-тайси*), которая была посвящена знатным родам – носителям наследственных званий (*кабанэ*) ранга *оми*, *мурадзи*, *томо-но мияцукэ*, *куни-но мияцукэ*, а также 180 *бэ* (корпорациям неполноправных свободных) и “государеву народу” (*кōмин*) [16, 20].

Следует обратить внимание на то, что в названиях «Хон-дзи» и

«Ку-дзи» использован китайский иероглиф *цзы* (辭(辞) яп. *дзи / кото* – “сказание”), обозначающий также старинный поэтический жанр [4, II, 850]. Это может указывать на то, что «Кудзи», или «Хондзи», имели некую ритмизированную форму, как это часто бывает с источниками, изначально сложившимися в устной традиции.

В указе государыни Гэммэ (Гэммэй) от 4-го года *Вадō* (711 г.), цитируемом в Предисловии «Кодзики», также названы некие «Сэнки» (先紀 *Саки-цу ё-но фуми* – досл. “прежние летописи”) [23, I, 172; 24, 22, 23; см.: 25, 33; 16, 19] (Кодзики, св. 1-й, Предисловие, гл. 3; *Kojiki*, I, Preface). «Сэнки» (先紀) может быть сокращённой записью «Сэн[дай-кудзи-хон]ки» (先代舊事本記 «Основные записи о древних деяниях прежних поколений»). Некоторые историки считают, что «Сэнки» – указание на «Тэйки» и «Тэйкō-но хи-цуги» [24, 23, п. 21], или на «Тэйки» и «Хон-дзи», которые находились в обладании отдельных семей в тот период, когда Тэмму отдал приказ о составлении хроник [23, I, 171, п. 1]; или же это просто название всех “прежних летописей” [см.: 25, 33].

«Тэйки» также упомянуты в источнике начала VIII века «Дзёгү Сётоку хō тэйсэцу» (или: «Камицумия-но Сётоку-но нори-но ōкими-но тэйсэцу» [6, 402, п. 37]), где сказано: «Однако выяснили, что “Тэйки” говорят...» (但案^レ帝紀云... [цит. по: 16, 19; 10]). В копии (*уцуси*) документа из хранилища Сёсōин буддийского храма Тōдай-дзи от 10-го дня 6-й луны 20-го года *Тэмпё* (749 г.) (“сёрю мокуроку”), также говорится о «Тэйки»: «“Тэйки”, два свитка, книга (истории) Японии» (正倉院文書 天平二十年六月十日の写章疏目録に「帝紀 二卷 日本書」 [цит. по: 16, 19; см.: 70, 6]). А в документе из собрания «Дайнихон комондзё» (VIII века) от 25-го дня вставной 9-й луны 18-го года *Тэмпё* (747 г.) (раздел “Ходзуми-но Санрицу-но уцуси рёсюдзицу”) упомянут труд с похожим названием, но меньшего объёма (в один свиток): «“Нихон-тэйки” (*Ямато-но сумэроки-но фуми* – “Записи об императорах Японии”), один свиток, использовано шесть десятков листов бумаги (*бай*)» (「大日本古文書」(24, 378頁)所収の天平十八年閏九月廿五日の穂積三立写疏手実に:「日本帝紀一卷用六十枚。」 [цит. по: 16, 19; см.: 70, 6]). Следует обратить внимание на то, что в корейском источнике конца XIII в. – «Самгук-юса» («Забытых деяниях [периода] Трёх [корейских] государств»), также упоминается японский источник «Нихон-тэйки» (日本帝記 [15, 53]). Исходя из сообщения документа 18-го года *Тэмпё* (747 г.), где сказано: «“Нихон-тэйки”, один свиток...» (日本帝紀一卷... [цит. по: 16, 19]), и записи в копии документа из хранилища Сёсōин (749 г.), где говорится: «“Тэйки”, два свитка...» (帝紀 二卷... [цит. по: 16, 19]) – можно предположить, что «Тэйки» и «Нихон-тэйки» это: (1) или разные источники с похожими названиями [см.: 70, 6]; (2) или разные списки разного объёма (в один и в два свитка) одного и того же источника «Тэйки» с

различающимися названиями (кратким и более полным).

«Кудзи» и «Тэйки», к сожалению, до наших дней не дошли – они были утрачены при очередном пожаре [12, 213; 70, 6]. Все вышеуказанные источники определяются исследователями как записи мифов, а также истории правлений первых государей [33, 92].

Наиболее ранними из упоминаемых в хрониках исторических сочинений считаются «Кудзи» и «Тэйки» [29, 43; см.: 12, 34]. Они, по мнению учёных, были составлены под влиянием китайских династийных историй [49, 32-33]. Однако установление времени их создания является определенной проблемой [49, 31]: датировки варьируются в промежутке от второй половины V века до середины VI века [62, 169-170; 12, 213-214; 8, 224.]. Ямада Мунэмуцу считает, что первоначальные тексты «Кудзи» и «Тэйки» относятся **ко второй половине V века** [62, 169-170]. Иэнага Сабуро указывает, что в основе сочинений, созданных до реформ *Тайка* (до сер. VII века), лежал исходный материал, собранный значительно раньше периода *Тайка* – скорее всего, **в начале VI века** [18, 41].

Как видно из “Предисловия Ясумаро” в «Кодзики», «Тэйки» и «Кудзи» были использованы для составления «Кодзики». Кроме того, в «Нихон-сёки» – «Тэйки» и другие материалы о древних делах названы в указе Тэмму 681 г. как источники, использованные для составления хроник (帝紀及上古諸事... [42, 357; 44, 243; см.: 48, 261-262; ср.: 8, 5]) (Кодзики, св. 1-й, Предисловие, гл. 3; Нихон-сёки, св. 29, Тэмму, 10-й год, 3-я луна, 16-й день; Nihongi, XXIX, 30-31). Термин “*тэйки*” (帝紀 кит. *дэй-цзэй*) явно заимствован из китайской историографии, где словом “*ди-цзи*” называли “записи деяний императоров”, “императорские анналы”, являвшиеся первой частью династийных историй [4, III, 307]. Следовательно, в «Тэйки» изложена генеалогия императорского дома [см.: 24, 22, п. 26; 76, 464; 16, 19; 49, 31]. Несомненно, это – письменные материалы, о чём свидетельствует сама идеограмма “*ки*” (кит. *цзи*) в их названии, означающая “запись” [46, 295; 16, 20; 29, 43].

Исходя из того, что «Кудзи» (содержащие материалы древних сказаний) и «Тэйки» (содержащие генеалогические материалы) были использованы при составлении «Кодзики», учёные попытались датировать время появления «Кудзи» и «Тэйки». Если проанализировать содержание «Кодзики», то выяснится, что описание дел и событий обрывается на Кэндзō (485-487) [49, 31; 48, 199] (т.е. заканчиваются материалы «Кудзи»), а далее идёт простая генеалогия [8, 6] (сведения из «Тэйки»). Следовательно, указывают учёные, повествование «Кудзи» заканчивается годом смерти Кэндзō (487 г.) [49, 31; 48, 199]. В связи с этим, Ямада Мунэмуцу датирует текст «Кудзи» **второй половиной V века** [62, 169-170]. Авторы «Кэмбриджской истории Японии» предположили, что «Кудзи» были составлены **около 498 года** [76, 464], Кудзира Киёси указывает **начало VI века** как время написания «Кудзи» [27].

Далее, после раздела о царствовании государя Кэндзō (после 487 г.), начиная с правления государя Нинкэна (488-498) в «Кодзики» идёт только генеалогический материал – т.е. излагаются материалы «Тэйки» [48, 199; 49, 31]. Ямада Мунэмуцу считает, что первоначальный текст «Тэйки» относился к концу V века [62, 169-170].

Кроме того, исследователи отмечают в «Кодзики» особенности содержания разделов о царствованиях государей с Нинкэна (488-498) до Кэйтая (507-531), отличающие данный период от последующего изложения [49, 31-32] генеалогий более поздних правителей (т.е. в период после смерти Кэйтая в 531 году и до смерти Суйкō в 628 году) [см.: 49, 31; 48, 199]. Поэтому корейский исследователь Хон Вонтхак предположил, что «Тэйки» были составлены в первой половине VI века [67, 48].

В связи с этим следует обратить внимание на такой факт. Японские исследователи Ногутти Ёсихиро, Маруяма Синси и Каваниси Ёсихиро собрали исторический материал, касающийся использования неофициальных “девилов правления” (яп. *нэнгō*) на острове Кюсю и при дворе Ямато в период до середины VII в. Из этих материалов видно, что в царствование государя Кэйтая (507-531) – в год *мидзуноэ-тора* (39-й год цикла), т.е. в 522 году – был принят “девил правления” *Дзэн-ки* (善記 *Ёй фуми* – досл. “хорошие записи”, “хорошие летописи” [39, 36]), охватывавшие четыре года (522-525 гг.) (善記四年【元 壬寅...】 [39, 36; 45, 52; 19]) (по сведениям четырёх исторических трудов – «Ни-тjо-рэки» (『二中歴』 1318-1339 – 1444-1448 гг. [19, 20; см.: 39, 2, 1-252; 45, 52]), «Рэйкики сисё» (『麗氣記私抄』 1401 г. [19]), «Нёдзэ-ин нэндай-ки» (『如是院年代記』 ок. 1570 г. [19; 36, 851; 37, 821; 38, 243]), «Вакан-нэнкэй» (『和漢年契』 1798 г. [19]) и «Со-куни гидзэнкō» (『襲国偽僭考』 1820 г. [19]). Можно предположить, что “девил правления” *Дзэн-ки* был связан с началом составления при дворе Кэйтая хроники «Тэйки». Об этом могут свидетельствовать сведения «Ни-тjо-рэки»: «[Девил правления] *Дзэн-ки* (“хорошие записи”, “хорошие летописи”) [длился] четыре года (начало эры [приходится на год] *мидзуноэ-тора*, 39-й год цикла [522 г.]; [в] 3-й год той же [эры] [524 г.] стали успешно руководить (покровительствовать) (яп. *госэй-суру*, кит. *ху’-чэн* *) **началом составления письменных текстов** (др.-яп. *пуми*, совр.-яп. *бун*, кит. *вэнь*); [материалы этих записей охватывают время] до [периода царствования под девизом] *Дзэн-ки* [т.е. до 522 года] – [а именно, с того года, когда государь] Бурэцу вступил на престол [в 499 г.]» (善記四年(522)【元^レ 壬寅、同三年 発護^レ 成始文。善記 以前 武烈,即位】 [39, 36; 20]) [Ни-тjо-рэки, “Нэндай-рэки”, *Дзэн-ки*, 3-й год] (* *護成* кит. *ху’чэн* – досл. “успешно покровительствовать”, “успешно руководить”; где *護* кит. *ху* – гл... 2)... покровительствовать... 4)... руководить... [4, III, 1000]; 成

кит. *чэн* – словообр. модификатор результативных глаголов, показывающий успешное завершение действия, указываемого глагольной основой; ■成 (ставится постпозитивно) [см.: 4, III, 254]). Следовательно, если учесть предположение учёных о времени составления «Кудзи» (ок. 498 г.) [76, 464], то источником, описывающим события “до вступления Бурэцу на престол” (т.е. до 498 г.) – были «Кудзи», а источником, рассказывающим о времени от 1-го года царствования государя Бурэцу (499 г.) и до периода правления под девизом *Дзэн-ки* (522-525), могли быть только «Тэйки», составление которых, видимо (если судить по данным «Нитю-рэки»), началось в 3-м году *Дзэн-ки* (в 524 г.). То есть, первоначальный текст «Тэйки» охватывал время от 1-го года правления Бурэцу (499-506) и до царствования Кэйтая (507-531) включительно, о чём свидетельствуют особенности содержания разделов «Кодзики» о царствованиях государей с Нинкэна (488-498) до Кэйтая (507-531), отличающие данный период от последующего изложения [49, 31-32; 48, 199].

Начиная с правления Кэйтая (507-531) в «Нихон-сёки» меняется характер изложения материала. Во-первых, начинается очень подробное изложение событий, часто по-днёвное. Во-вторых, цитируются *речения* государя (как в древнем Китае, когда придворным историографом велась запись речей правителя [см.: 33, 85, 109, п. 24]). Правда, А.Н. Мещеряков отмечает, что по каким-то не совсем понятным причинам в Японии не прижилась китайская традиция составления “Подневных записей” (кит. *цицзюйшу* – когда придворные историографы фиксировали любые поступки и высказывания императора). Исследователь предполагает, что это связано, возможно, с тем, что подобные записи представляли собой не только некий регистрационный список деяний правителя, но и форму общественного контроля над ним, что, вероятно, противоречило местным представлениям о верховной власти и о возможных способах её ограничения [33, 85, 109, п. 24].

В-третьих, даются очень подробные сведения о ситуации в Корее и действиях там войск Ямато и войск всех корейских государств, что невозможно было без каких-либо синхронных записей. Возможно, в это время существовал некий *дипломатический архив*, так как «Нихон-сёки» начинают подробно цитировать письменные послания правителей корейских государств к главе Японии, а также послания государя Ямато к корейским правителям. Российский кореевед В.М. Тихонов обращает внимание на то, что составители «Нихон-сёки» процитировали **послания** пэкческого правителя Сонвана (523-553) южно-корейским правителям в Кая, **дипломатические документы** Пэкче, **дипломатические документы** Ямато (“императорские повеления”), являющиеся ценными и важными источниками по политической истории межгосударственных

отношений Ямато с Южной Кореей первой половины VI века [см.: 60, 120, 137, 138].

Однако есть предположение, что работа по составлению «Тэйки» продолжалась и после периода *Дзэн-ки* [см.: 48, 31; см. также: 48, 199, 261-262; 17, 43; 49, 31-32, 171; 16, 21]. Из раздела «Нихон-сёки» о государе Сэнка (535-539) известны так называемые «**нэндэнки**» (年傳記 “летописи года / годовые записи”; погодные записи правящего дома [42, 46; см.: 44, 31; 32, 8]). В разделе 537 года сказано: «В записях [傳記 яп. *дэнки*, кит. *чжуньцзи* – 1) биография; 2) записки (о чём-л., напр. в заглавиях книг)... [4. III, 71, 72] – СД.] за этот год [яп. *нэндэнки* – СД.] нет упоминаний о кончине государыни...» [44, 31] (...年傳記 無^レ載。«...в записках [этого] года не внесено (не вписано)» [42, 46]) (Нихон-сёки, св. 18-й, Сэнка, 4-й год пр., 11-я луна, 17-й день). Письменность использовалась при проведении переписи. В 8-й луне 540 года, после перенесения государственной резиденции во дворец Канасаки-но мия в местности Сикисима уезда Сики области Ямато, «собрали (яп. *мэси-ацумэру*, кит. *чжэоцзи*) людей *хата* (др.-яп. *пата* – “цинцев”), людей *ая* (“ханцев”), беженцев (*нагэкасу моно*) из всех соседних зависимых стран (蕃 яп. *бан*, кит. *фэнь*, *фэнь* – 1) *ист.* дальние вассальные земли; окраины... [4, II, 657]; комментаторы объясняют иероглиф *бан* как *тонари куни* – “соседние страны” [см.: 42, 51]) [Кореи [44, 309, п. 15]], определили им [места для проживания] в областях (*куни*) [и] уездах (др.-яп. *копори*, совр.-яп. *кёри*) [и], изучив досконально (число и местонахождение, место происхождения рода, место приписки рода) (貫 яп. *кан*, кит. *гуань* [4, IV, 691]) – зачислили (編 яп. *аму*, кит. *бянь* – внесли в списки податного населения [63, 468; 4, III, 234]) в **книги переписи дворов** (戶籍 др.-яп. *бэ-но нуми*, совр.-яп. *косэки* [62, 451]). Число дворов людей *хата* (“цинцев”) в общем (подытожили) (яп. *субэтэ*, кит. *цзун**) – 7053 двора. Чиновником (яп. *сё*, кит. *юань***) “великой сокровищницы” (др.-яп. *опо-кура*, яп. *о-кура*) стал Хатано томо-но миятуко» (召集^レ秦人、漢人等、諸蕃投化者、安置^レ國郡、編^レ貫戶籍。秦人戶數惣七千五十三戶。大藏掾爲^レ秦伴造。[42, 51; ср.: 44, 33]; * где惣 *ошибочно* *вм.* 惣 *вм.* 總 (総) яп. *субэтэ*, кит. *цзун* – *нарекание* 1) в общем... 3) в сумме, в итоге... *гл.* Б. 1) сводить воедино... суммировать, подытоживать... [4, IV, 884, 873]; ** 掾 кит. *юань* – *суц.* мелкий чиновник; подчинённый; канцелярист [4, III, 884]. В русском переводе термин 大藏掾 переведён как “главный казначей”; в английском переводе – “управитель сокровищницы” (*the Director of the Treasury*) [см.: 44, 33; 75, 39]) (Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 1-й год пр., 8-я луна). Перепись, видимо, проводилась людьми из среды *иммигрантов*, которые были знакомы с практикой переписей, проводившихся в Китае.

Кроме того, в «Нихон-сёки» (в разделе 541 года) прямо назван используемый составителями «Нихон-сёки» источник – «Тэйō-хонки» (帝王本記 яп. тэйō-хонки – досл. «Основные записи [об] императорах [и] государях» [42, 53; см.: 44, 35]; где 帝王 яп. тэйō, кит. dīwán' – государь, монарх; король, царь; владыка, правитель; 帝王 яп. тэйō, кит. dīwán – императоры и ваны... [4, III, 307]). О древности данного источника свидетельствовало то, что в нём (как говорится в «Нихон-сёки») «имеется много старых иероглифов» (...多有古字。[42, 53]) и ошибок в их написании. Однако, неизвестно, что это за источник имеется в виду [44, 310, п. 23]. Название «Тэйō-хонки» может быть полным названием древнего источника «Тэйки» (帝紀), которое по достаточно широко распространенной тогда традиции, возможно, было сокращено до двух иероглифов «Тэй[ō-хон]ки» (帝王本記 → 帝記 → 帝紀). По крайней мере, существует прочно укоренившееся мнение, что «Тэйō-хонки» в «Нихон-сёки» соответствует «Тэйки», упомянутым в Предисловии Ō-но Ясумаро к «Кодзикаки», в котором также говорится, что в прежних записях содержалось множество ошибок и искажений [33, 92].

Возможно, текст «Нихон-сёки» содержит указание на форму «Тэйō-хонки». В во фразе о «Тэйō-хонки» есть иероглиф, который в контексте можно перевести по-разному (撰集之人、屢經遷易... [42, 53]). (1) «[То, что касается] составителей, [то они] часто (саба) раньше (經 кит. цзйн – наречие 1) уже, прежде, раньше... [4, II, 86]) изменяли [иероглифы]». (2) «[То, что касается] составителей, [то они] часто (саба) в книге (в книге–связке пластинок: 經 кит. цзйн – ...5) каноническая книга, классический (основополагающий) труд... 13) * книга–связка пластинок (листов) [4, II, 86]) изменяли [иероглифы]». Может быть, это означает, что древние японские летописи представляли собой связку деревянных пластинок или листов какого-либо материала, на которые наносили иероглифический текст.

Текст «Тэйō-хонки» использовался при составлении более поздних исторических сочинений: «В “Основных государевых записях” встречается много старых иероглифов, составители [撰集之人 яп. эрамисатамуру хито – досл. “люди, составлявшие [письменный труд]” [см.: 16, 21] – С.Д.] часто [раньше в книге–связке пластинок – С.Д.] изменяли [屢遷易 (うつしかふること) яп. уцусикафуру кото [16, 21] – С.Д.] их [те. иероглифы – С.Д.] (帝王本記 多有古字。撰集之人、屢經遷易... [42, 53]). Впоследствии люди, учившиеся читать их, [тоже] сознательно их изменяли. При многократном переписывании [тоже] возникали ошибки. Стало непонятно, что было раньше, а что – позже; кто был старше, а кто младше» [44, 35; 42, 53]. В «Нихон-сёки», в разделе 553 года сказано: «...имя же не записано, вероятно, из-за

ошибки при переписке» [44, 54] (傳寫 кит. *чуань-сэ* – передавать для переписки, переписывать (*друг у друга*), копировать [4, III, 71]) (...不書^レ名字。蓋是傳寫誤矣。[42, 79]) (Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 14-й год пр., 5-я луна, 7-й день).

Впоследствии составителям «Нихон-сёки» пришлось провести определённую источниковедческую работу в отношении текста «Тэйб-хонки», чтобы избежать ошибок: «Теперь же старое отделено от нового, истина – восстановлена. Там же, где познать [истину] было невозможно, мы следовали одному [источнику], а другую [версию] записывали в примечаниях. Так же поступали и в других случаях» [44, 35, см.: 44, 310, п. 24; 33, 92; см.: 16, 21] (Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 2-й год пр., 3-я луна). Исследователи отмечают, что это сообщение свидетельствует о наличии **традиции передачи письменной информации**, которая существовала до составления «Нихон-сёки» [44, 310, п. 23].

Историки считают, что работа по составлению «Тэйки» завершилась в середине VI века, уже в царствование Киммэя (540-571). Учёные высказали гипотезу, что генеалогические данные в «Тэйки» были доведены до середины VI века [49, 31; 48, 199]. Известный японский исследователь Цуда Сёкити предположил, что «Тэйки» были составлены в период между правлениями Кэйтая (507-531) и Киммэя (540-571) – скорее всего, запись произошла в середине VI века, в царствование Киммэя [49, 31; см. также: 48, 199, 261-262; 17, 43; 49, 31-32, 171; 16, 21]. Другие японские историки Сано Ямато, Иноуэ Каору, Сакамото Таро, Исида Итирō, Исимода Сё, Наоки Кодзирō поддержали идею о середине VI века, как времени завершения составления «Тэйки» [14, 220; 49, 31; см. также: 48, 199, 261-262; 17, 43; 49, 31-32, 171; 35, 250, 261; 16, 21].

В связи с этим, исследователи обратили внимание на то, что в «Нихон-сёки» (по характеру материалов) можно выделить две части. Первую – традиционную часть (до середины правления Киммэя, 540-571); и вторую – историческое повествование официально-китайского типа (начиная со второй половины царствования Киммэя [8, 118], т.е. с середины 50-х годов VI века). Следовательно, в «Нихон-сёки» для периода до середины царствования Киммэя использовались материалы «Кудзи» («Хон-дзи») и «Тэйки» («Нихон-тэйки», «Тэйкō-но хи-цуги», «Тэйб-хонки» [?]), а с середины царствования Киммэя – какие-то новые источники (может быть, *нэндэнки* и др.).

На основании вышеуказанных соображений исследователями был сделан вывод о содержании утраченных сочинений «Кудзи» и «Тэйки». В них соединились собранные крупнейшими учёными того времени материалы: 1) записи центрального правительства; 2) записи глав провинциальных кланов (яп. *куни-но удзи*); 3) корейские

исторические материалы. В данных источниках, видимо, были указаны не посмертные имена (введенные в VII в.), а прижизненные; указывались последовательность и возраст правителей. Этому порядку следует «Кодзики» [49, 32-33]. Как считают историки, в них, как позднее в «Кодзики» и «Нихон-сёки», была изложена единая концепция японской истории: с “эры богов”, а затем в результате превращения богов в людей наступила “эра людей” [12, 213].

В «Кудзи» (досл. “древних сказаниях”), источником которых были различные древние устные предания, связанные с государевым домом [16, 19; 29, 43], что хранили в своей памяти сказители, передавая их из поколения в поколение (“искони”, “издревле”), по памяти (т.е. “на словах”) [46, 295-296] – были собраны мифы о богах, героях и полубогатых правителях, историзованные легенды, рассказы об императорах и знатных родах, исторические факты, начиная с государя Дзимму, а также фольклорные песни [48, 262; 49, 31; 31, 17; 12, 214; 49, 32-33; 76, 464; 16, 29].

Исследования Такэда Юкити, как указывает Кониси Дзинъити, позволили более подробно определить содержание «Тэйки»: (1) родственные связи государей с предками; (2) имя государя; (3) расположение дворца в определённом районе и количество лет правления; (4) главная жена, другие жёны, дети и их достижения; (5) краткий отчёт о неувядаемых государевых деяниях; (6) возраст на момент кончины с указанием дня, месяца и года смерти, вместе с расположением погребального кургана. Эти материалы попали впоследствии в «Кодзики» [72, 258; см.: 16, 19] – часть генеалогии «Тэйки» и часть сказаний «Кудзи» вошли в состав этой хроники [16, 19]. По мнению Кйта Ясухиро, в «Тэйки», в записях (яп. *кисай*) об императорских усыпальницах (『帝紀』の山陵記載 яп. «Тэйки»-но *санрё кисай* [22, 4]), были помещены оригинальные материалы, в которые, видимо, были включены передаваемые из поколения в поколение рассказы об идущих из древности обрядах вступления на трон [22, 4] (日嗣 яп. *хи-цуги* – досл. “наследование солнцу” [22, 4]; кн. императорский престол [5, II, 485]). Сираиси Тайитирō, сравнив списки об императорских усыпальницах в «Кодзики», «Нихон-сёки» и «Энги-сйки», пришёл к выводу, что записи о государевых усыпальницах из «Тэйки» использовались в качестве источника «Кодзики» и «Нихон-сёки», а материалы из них, в свою очередь, были положены в основу «Энги-сйки» [22, 4].

Некоторые исследователи второй половины XX века полагали, что «Тэйки» содержали записи только о двенадцати правителях – от Ōдзина до Кэйтая [66] или не знали о событиях периода «восьми правителей» [22, 4] (о государях между Дзимму и Сūdзином). Однако Иноуэ Мицусада и Наоки Кодзирō указывают: ещё предшествующие учёные заметили, что некие материалы из «Тэйки» и «Кудзи» “выходят на поверхность” в «Кодзики» и «Нихон-сёки» – в генеалогии

первых государей Ямато периода “восьми правителей” [о них подробнее см.: 55, 89-113]. По мнению Иноуэ Мицусаса генеалогические сведения о “восьми правителях”, вероятно, относятся к периоду начала II – III векам н.э. [34, 67].

Однако в «Самкук-юса», в разделе о событиях правления силлаского государя Адалла (154-183 гг.) (когда кореец Ёньо-ран попал в Японию и стал там местным правителем), сказано: «В соответствии с “Нихон-тэйки” (кор. *Ильпон-чеки*) [во всём тексте] от начала и до конца, нет силласца (кор. *силла сарам*, яп. *синра-но хйто*), [которого бы в Японии] сделали правителем (кор. *ваном*). Он [кореец Ёньо-ран] являлся [в Японии] никем иным, как мелким правителем (小王 кор. *со-ван*, кит. *сяо-в́ан* – царевичем, принцем [4, IV, 772]) окраинного селения (кор. *пён-ын*, кит. *б́янь-й* *), а не настоящим монархом (кор. *ваном*)» (按^レ日本帝記前後無新羅人爲^レ王者。此乃^レ邊邑小王而非眞王也。[15, 53]; * где 邊邑 кор. *пён-ын*, кит. *б́янь-й* – пограничное (окраинное) селение; окраина, глушь, захолустье; провинция [4, IV, 141]) (Самкук-юса, кн. 1-я, (23) Ёньо-ран и Сео-нё). И как видно из текста, Ёньо-ран стал главой селения где-то в окраинных районах Японии; и, что сведений о переселенце из Кореи, прибывшем в Японию во второй половине II века н.э., в древнеяпонском источнике «Нихон-тэйки» не было. Отсюда можно сделать вывод, что «Нихон-тэйки» содержали материал только о периоде Ямато (конца III – середины VI веков), и авторам этой хроники не были известны события периода Яматай (I–III веков) [об этом периоде подробнее см.: 52, 150-175].

О существовании исторических записей в середине – второй пол. VI века говорит то, что, начиная с 530 года, в указах японских государей, речах сановников, в посланиях пэкческих *ванов* и речах корейских послов, цитируемых в «Нихон-сёки», появляются ссылки на события правлений предыдущих государей Ямато. В 530 году упомянуты *Иварэ-хйко* (Дзимму) и *Мимаки* (Съдзин) [44, 21], в 536 году – *Хомуда* (Одзин) [44, 30], в 541 и 562 годы – ссылки на события правления государыни *Окинага-тараси-химэ* (Дзингъ) [44, 36, 37, 62]; в 555 году – “государя [из местности] *Охацусэ*” (Юряку) [44, 60], в 572 году – “государя из дворца *Сикисима*” (Киммэя) [44, 70], в 581 году – *Отараси-хйко* (Кэйкō) [44, 73], в 583 году – “государя из дворца *Хинокума*” (Сэнка) [44, 75]. В связи с этим следует обратить внимание на результаты научного анализа сказания о государыне Дзингъ, проведённого японской исследовательницей Курацука Акико в 1986 году. По её мнению сказание в окончательном виде сложилось (и, видимо, было записано) в VI веке [65, 141, 141-142, п. 29]. Хотя Акима Тосио (указывая на сильные мифические мотивы данного сказания) полагает, что его происхождение, возможно, относится к периоду более раннему, чем VI век [65, 144]. Кроме того, в «Кудзи-

хонки» о событиях смерти государя Тёая в 346 году [испр. хрон.] (подробнее см.: [53, 160-167]) и о событиях мятежа его сыновей – принцев Кагосака-но *кими* (*ми-ко*) и Осикума-но *кими* (*ми-ко*) 347 года [испр. хрон.] (подробнее см.: [54, 174-180]) дважды сказано: «...[Об этих] делах подробно есть **особые записи** (別記 яп. *бэки* – досл. “приложение”, “добавление [к книге, документу и т.д.]” [64, 36]) (...事、具在 〴 別記。 ...之事、具在 〴 別記。 [56, 351]). Следовательно, существовали какие-то отдельные источники, рассказывающие об обстоятельствах смерти государя Тёая в 346 году, о Корейском походе государыни Дзингû в Силла 346 года и о мятеже принцев Кагосака и Осикума 347 года [испр. хрон.].

В середине VI века письменность использовалась также и в дипломатических связях, когда письма корейских правителей читали при дворе Ямато и в ответ отправляли свои послания. В 5-ю луну 534 года послы Пэкче привезли **послание** (см.: [42, 39] 上表 яп. *дзэхэ*, кит. *шан-бяо* – представили **доклад** [4, III, 884]) *вана* Пэкче [44, 26] (Нихон-сёки, св. 18-й, Анкан, 1-й год, 5-я луна). В 11-ю луну 543 года из Ямато было отправлено государево “повеление” *вану* Пэкче, в начале которого говорилось: «В течение более чем десяти лет ты несколько раз подавал **письма**...» [цит. по: 60, 115; ср.: 44, 40] (Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 4-й год, 11-я луна). Во 2-й луне 544 года **послание** государя Ямато было отправлено в Пэкче [44, 41]. В разделе 3-й луны 5-го года правления Киммэя (544 г.) приводится **большое письмо** Сон-вана двору Ямато [см.: 60, 90, 133-137; 44, 43-46]. В 548, 552 и 553 годах послы Пэкче привезли **послания** [44, 50, 55; 60, 220] (Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 9-й год пр., 4-я луна, 3-й день; 14-й год пр., 8-я луна, 7-й день). В разделе 7-й луны 562 года «Нихон-сёки» говорится, что японский командир, отвечавший за связь с Пэкче, потерял по дороге **письмо**, предназначенное для пэкческих властей [60, 180; 44, 64].

Можно утверждать, что письменные материалы конца V – середины VI веков были использованы для составления исторических сочинений VII – начала IX веков. В ряде источников VII – начала IX веков упоминаются некие «Летописи древности» (яп. «**Ко-ки**» / «**Ко-ги**», или: *Фуруй фуми* – досл. «Записи древности»). В «Нихон-сёки» и «Кудзи-хонки» говорится, что в 620 году принц Умаядо (Сётоку-тайси) и министр Сога-но Умако на основе неких древних материалов составили «**Тэннōки**» (天皇記 др.-яп. *Сумэра-микото-но нуми* – «Записи о государях»), «**Кокъюки** / **Кокки**» (國記 др.-яп. *Куни-ту нуми*; совр.-яп. *Куни-цу фуми* – «Записи о стране»), «**Хонки**» (本記 др.-яп. *Мото-[ту] нуми*; совр.-яп. *Мото-цу фуми* – «Основные записи») (是歳、皇太子 嶋大臣共議之天皇記及國記・臣・連・伴造・國造・百八十部并公民等本記。 [42, 159; 42, 159; 33, 92; см.: 16, 33; 2, 4]; 廿八年 春 二月、甲午朔甲辰。上宮廢戸豐聰耳皇太子命・大臣

蘇我馬子宿禰、奉^レ敕撰錄^レ先代舊事 天皇紀及國記、臣・連・伴造・國造・百八十部并公民等本紀也。[56, 399]) (Нихон-сёки, св. 22, Суйкō, 28-й год пр.; Nihongi, XXII, 32; Кудзи-хонки, св. 9-й, Суйкō, 28-й год пр.). «Хонки» – впоследствии стали известны как «Кюдзи-хонки», «Кюдзики» или «Кудзики» [75, 148, п. 2; см.: 8, 5; 44, 108; 70, 5-6]. Общее название всех этих трудов – «Сэндай кудзи-хонки» (先代舊事本記 «Основные записи о древних деяниях прежних поколений») [см.: 56, 399; 77, 221; 75, 148, п. 2; 78, 42; 11, 158; 8, 224; 58]. В Предисловии к «Кудзи-хонки» говорится, что принц Умаядо для составления хроник 620 года использовал «Ко-ки». «Поэтому следуя древним книгам (яп. *ко-ки*), наследный принц [Умаядо], будучи человеком образованным (儒 яп. *дзю*, 儒 кит. *жу*)*, комментировал (釋 яп. *сяку*, кит. *шй* [4, II, 857]) и объяснял (說 яп. *току*, кит. *шō* [63, 549; 4, IV, 446]) [древние тексты], [а] затем записывал...» (因循^レ古記、太子為^レ儒、釋說、次錄。[56, 171; 57]; ср.: 謹んで詔によって古い書に従って、太子が教え人となって解釈と説明をし、記録して撰修する... [58]; * где 儒 яп. *дзю* – [конфуцианский] учёный [63, 86]; 儒 кит. *жу* – 1) учёный–философ; учёный–конфуцианец... 3) всесторонний учёный; образованный человек [4, III, 229]) (Кудзи-хонки, Предисловие). Исследователи отмечают, что в 31-м свитке «Рё-но сё-гэ» (комментарии к законам *рё*), датированном 738 г., цитируется фрагмент «Ко-ки», содержащий объяснение происхождения древнего названия Японии – «Великая страна восьми островов» [13, 7]. При составлении в 815 году «Синсэн-сёдзи-року» (新撰姓氏錄 «Вновь собранного реестра наследственных званий и родословий [кланов]»), также были использованы какие-то древние документы, которые упоминаются в ряде свитков под названием «Ко-ки» (古記 досл. «Древние записи») [50, 307, 327, 330] [Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й, Хаяси-но *мурадзи*; св. 29-й, св. 30-й]. Неясно – являлся ли термин «Ко-ки» названием какого-либо самостоятельного сочинения (как это было в древней Корее, где для составления «Самгук-саги» были использованы *Когги* – «Древние записи» [см.: 21, 103, 307, п. 31]), или просто обобщающим названием источников VI–VIII веков, тогда ещё существовавших, но не дошедших до нашего времени.

То, что «Тэйки» были упомянуты в источнике начала VIII в. «Дзёгү Сётоку хōб тэйсэцу» [16, 19] и в копии документа из хранилища Сёсёин от 20-го года *Тэмнэ* (749 г.) [16, 19], а «Нихон-тэйки» – в документе из собрания «Дай-нихон комондзё» от 18-го года *Тэмнэ* (747 г.) [16, 19] – говорит о том, что в VIII в. «Тэйки» и «Нихон-тэйки» ещё существовали. «Нихон-тэйки» также упоминаются в корейском источнике конца XIII в. – «Самгук-юса» [15, 53]. Видимо, в Корее того периода существовал список «Нихон-тэйки», каким-то путём попавший в страну и использованный автором «Самгук-юса» –

монахом Ирёном при составлении своего труда в XIII веке.

Таким образом, степень владения китайской письменностью китайско-корейских переселенцев и, возможно, некоторых японцев в конце V – первой половине VI веков была такова, что китайское письмо применялось во внешнеполитической деятельности и для внутренних государственных нужд, а также было использовано для составления первых исторических сочинений.

Список литературы:

1. *Арутюнов С.А.* От кого произошли японцы // Азия и Африка сегодня. 1966, № 6. С. 34-35.
2. *Асами Тоору* 浅見 徹. “Кодзики”-но сёхё 『古事記』の書法 // Кодзики. Нихон котэн бунгаку дзэнсю. 1. 古事記. 日本古典文学全集。一。Вып. 37 第 37 号. Токио 東京, 1997, май 5 月. С. 3-5.
3. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. II. – 336 с.
4. Большой китайско-русский словарь. М.: Наука, 1983. Т. I–IV.
5. Большой японско-русский словарь. М.: Русск. яз. – Живой язык, 2000. Т. I–II.
6. Буддизм в Японии. М.: Наука, 1993. – 704 с.
7. Бэй-ши 北史 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацзыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. IV. С. 1997-2712.
8. *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. М.: Наука, 1980. – 344 с.
9. *Воробьев М.В., Соколова Г.А.* Очерки истории науки, техники и ремесла в Японии. М.: Наука, 1976. – 230 с.
10. Дзёгё Сётоку хё тэйсэцу 上宮聖徳法王帝説 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donuma.net/hououteisetu.htm>.
11. Древние фудоки. М.: Наука, 1969. – 340 с.
12. *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония // История древнего мира: упадок древних обществ. М.: Наука, 1989. Кн. 3-я. С. 211-219.
13. *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры // Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб.: Гиперион, 1997. Т. I. С. 5-70.
14. *Иноуэ Каору* 井上 董. Нихон кодай-но сэйсаку то сюкё 日本古代の政治と宗教. Токио 東京, 1961. С. 1-200.
15. *Ирэн* 一然. Самгук-юса 三国遺事. Сеул, 1999. – 467 с.
16. *Исида Итирō* 石田 一浪. Синва то рэйкиси: Удзи-сэй-рицурё-кокка то кайсэй-риkkэн-кокка-но ринэн 神話と歴史 – 氏制律令国家と家制立憲国家の理念. Токио 東京: Синтёся 新潮社, 1960. – 54 с.
17. *Исимода Сё* 石母田 正. Нихон-но кодай кокка 日本の古代国家. Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1971. – 422 с.
18. *Иэнага Сабуро.* История японской культуры. М.: Прогресс, 1972. – 231 с.
19. *Каваниси Ёсихиро.* Ицу нэнгō сирё 逸年号史料 [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm>.
20. *Каваниси Ёсихиро.* Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирё сёсэй 大宝以前の逸年号-逸年号史料集成 [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm>.
21. *Ким Бусик.* Самгук саги. М.: Изд-во вост. лит., 1959. Т. I. – 380 с.

22. *Kūta Ясухиро* 北 康宏. Рёбо титэй симпёсэй-но хандан кидзюн 陵墓治定信憑性の判断基準 // Дзимбунгаку 人文學 (Дёсися-дайгаку дзимбунгаку-кай 同志社大学人文学会). 2007, ноябрь 11 月, № 181 第 181 号. С. 1-21.
23. Кодзики 古事記 (из серии “Нихон котэн дзэнсё” 日本古典全集). Токио 東京: Асахи симбун сякан 朝日新聞社刊, 1968. Т. I–II.
24. Кодзики 古事記 (из серии “Нихон котэн бунгаку дзэнсё” 日本古典文学全集). Токио 東京: Сёгаккан 小学館, 2001. – 464 с.
25. Кодзики: Записи о деяниях древности, свиток 1-й / Пер. Е.М. Пинус. СПб: Шар, 1994. Т. I. – 320 с.
26. Кодзики: Записи о деяниях древности, свитки 2-й и 3-й / Пер. А.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. СПб.: Шар, 1994. Т. II. – 256 с.
27. *Кудзира Киёси* 鯨 清. Нихон-коку-гандзё-но надзо 日本国誕生の謎. Токио 東京, 1978. – 268 с.
28. Кудзи-хонки 舊事本紀, Предисловие // Сэндай Кудзи-хонки, св. 1-й – 10-й 先代舊事本紀[Электронный ресурс]. URL: <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm>.
29. *Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М.* История Японии. М.: Высшая школа, 1988. – 432 с.
30. *Ли Ги Бэк.* История Кореи: новая трактовка. М.: ООО «ТИД “Русское слово – РС”», 2000. – 464 с.
31. *Мацумото Сэйтё* 松本 清張. Сэйтё-цүси 清張通史. Токио 東京: Кёданся 講談社, 1978. Т. III. – 268 с.
32. *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. М.: Наука, 1987. – 192 с.
33. *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст // Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб.: Гиперион, 1997. Т. I. С. 71-110.
34. *Наоки Кёдзирё* 直木 孝次郎. Тайка-дзэндай-но кэнкё-хё-ни цүйтэ 大化前代の研究法について // Сигаку-дзасси 史学雑誌. 1955, октябрь. Т. 64 第 64 卷. № 10 第10 号. С. 61-72.
35. *Наоки Кёдзирё* 直木 孝次郎. Нихон кодай кокка-но кёдзё 日本古代国家の構造. Токио 東京, 1958.
36. Нёдзэ-ин нэндай-ки 如是院年代記 // Гунсё руйдзё 群書類従. Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1893. Вып. 17-й 第拾七輯. С. 851-885.
37. Нёдзэ-ин нэндай-ки 如是院年代記 // Гунсё руйдзё 群書類従. Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1902. Вып. 16-й 第十六輯. С. 851-885.
38. Нёдзэ-ин нэндай-ки 如是院年代記 // Синкё гунсё руйдзё 新校 群書類従. Токио 東京: Найгай сёсэки 内外書籍, 1937. Т. 20 第二十卷. С. 243-266.
39. Ни-тё-рэки 二中歴 // Сисэки сёран 史籍集覧. Токио 東京: Кондё сюббанбу 近藤出版部, 1926. Т. 23 第二十三冊. С. 2, 1-252.
40. Нихон-но кэнгоку 日本の建国. Токио 東京: Тёкё-дайгаку сюппанкай-кан 東京大学出版會刊, 1957. С. 1-216.
41. Нихон-сёки 日本書紀 (из серии “Кокуси-тайкэй” 国史大系). Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1957. Ч. I 第一部. Т. I 第1卷. – 417 с.
42. Нихон-сёки 日本書紀 (из серии “Кокуси-тайкэй” 国史大系). Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1957. Ч. I 第一部. Т. II 第2卷. – 437 с.
43. Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб.: Гиперион, 1997. Т. I. – 496 с.
44. Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб.: Гиперион, 1997. Т. II. – 432 с.
45. *Ногуту Ёсихиро* 野口 義廣. “Ботё-гаку”-кото хадзимэ – «Оути сэйсуй-ки»-ни миру Оути-удзи-но кодай дэнсё-о кангаэру 「防長学」事始め – 『大内盛衰

- 記』に見る大内氏の古代伝承を考える // Ямагути-кэнрицу кокусай бункагаку-букиё 山口県立大学国際文化学部紀要. 1997, № 3. С. 27-64, 101.
46. *Пинус Е.М.* У истоков японской письменности // Кодзики: Записи о деяниях древности, св. 1-й. СПб.: Шар, 1994. С. 285-296.
47. *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 451 с.
48. *Сакамото Тарō* 坂本 太郎. Нихон кодайси сōкō 日本古代史叢考. Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1983. – 355 с.
49. *Сано Ямато* 佐野 大和. Нихон-но акэбоно 日本のあけぼの. Токио 東京: Сёхō сётэн 小峰書店, 1959. – 282 с.
50. Синсэн-сёдзи-року, в 3-х частях 新撰姓氏録 – из кн.: *Саэки Арикиё* 佐伯有清. “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю. Хомбун-хэн 『新撰姓氏録の研究 本文篇』. Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1962. С. 149-350.
51. Суй-шу 隋書 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. II. С. 799-1721.
52. *Суровень Д.А.* Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии (I век до н.э. – III век н.э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва – Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1995. Вып. 2. С. 150-175.
53. *Суровень Д.А.* Корейский поход *Окинага-тараси-химэ* (правительницы Дзингу) // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва – Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1998. Вып. 5. С. 160-167.
54. *Суровень Д.А.* Период регентства *Окинага-тараси-химэ* (правительницы Дзингу) // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва – Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1998. Вып. 6. С. 174-180.
55. *Суровень Д.А.* Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина) // Известия Уральского государственного университета: гуманитарные науки. Вып. 2. Екатеринбург, 1999. № 13. С. 89-113.
56. Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀 // Кокуси-тайкэй 国史大系. Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1901. Т. 7 第七卷. С. 171-418.
57. Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀, Предисловие // Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀, в 10-ти свитках (из серии “Кокуси-тайкэй” 国史大系) // Си-хон «Сэндай кудзи-хонки» 私本 先代舊事本紀 [Электронный ресурс]. URL: <http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendaijuji/sendaijuji00.htm>.
58. Сэндай кудзи-хонки 先代旧事本紀 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm>.
59. *Сэнсом Дж.Б.* Япония: Краткая история культуры / Пер. с англ. Е.В. Кириллова; науч. ред. А.Б. Никитин. СПб.: Евразия, 1999. – 576 с.
60. *Тихонов В.М.* История каяских протогосударств (вторая половина V в. – 562 г.). М.: Вост. лит. РАН, 1998. – 256 с.
61. *Тихонов В.М.* История Кореи: с древнейших времён до 1876 года. М.: Муравей, 2003. Т. I. – 464 с.
62. *Уэда Масааки* 上田 正明, *Мори Кōити* 森 浩一, *Ямада Мунэмуцу* 山田 宗睦. Нихон кодай-си 日本古代史. Токио 東京: Тикума сёбо 筑摩書房, 1980.
63. *Фельдман-Конрад Н.И.* Японско-русский учебный словарь иероглифов. М.: Русск.яз., 1977. – 680 с.
64. Японско-русский словарь. М.: Русск.яз., 1984. – 696 с.
65. *Akita Toshio.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla // Japanese journal of religious studies. 1993, № 20/2-3. P. 95-185.
66. *Hong Wontack.* History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first

unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wontackhong.pe.kr>.

67. *Hong Wontack*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. Seoul: Kudara International, 1994. – 328 p.

68. *Isomae Jun'ichi*. Myth in metamorphosis: Ancient and Medieval versions of the Yamatotakeru legend // *Monumenta Nipponica*. 1999, autumn. Vol. 54, № 3. P. 361-385.

69. *Kanzaki Ivan Hisao*. San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. A paper submitted to the Faculty of the Department of history in partial fulfillment of the requirements for a degree with honors. Annapolis, Maryland: United States Naval Academy, 16 December 2002. – 10 p.

70. *Kidder J. Edward, Jr.* Himiko and Japan's Elusive Chieftdom of Yamatai. Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. – 418 p.

71. *Kojiki: Records of ancient matters* / Transl. by B.H. Chamberlain. Tokyo: Charles E. Tuttle Company, 1982. – ci, 428, 30, 46 p.

72. *Konishi Jin'ichi*. A history of Japanese literature: The archaic and ancient ages. Princeton: Princeton university press, 1984. Vol. I. – 476 p.

73. *Mills D.E.* The Takahasi Uzibumi // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. University of London, 1954. Vol. XVI, № 1. P. 113-133.

74. *Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697* / Transl. by W.G. Aston. London: Allen, 1956. Part I. – 407 p.

75. *Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D.697* / Transl. by W.G. Aston. London: Allen, 1956. Part II. – 444 p.

76. *The Cambridge history of Japan: Ancient Japan*. Cambridge–New York: Cambridge University Press, 1993. Vol. I. – 602 p.

77. *Van Name Addison*. Sources de l'histoire ancienne du Japon // *Congres Internationale des Orientalistes*. Paris, 1873. T. I. P. 220-225.

78. *Young John*. The Location of Yamatai: a case study in Japanese historiography 720-1945. Baltimore: The Johns Hopkins press, 1958. – 189 p.